

Русско-украинское взаимодействие в топонимии пограничной территории

Попов Сергей Александрович

молодой ученый

Воронежский институт высоких технологий, Воронеж, Россия

email: s-porov@newmail.ru

В топонимии любого государства отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа, она служит своеобразным средством идентичности определенной исторической эпохи. Региональная топонимия представляет собой яркий пример реализации принципов межкультурной коммуникации.

Топонимия русско-украинского пограничья (Белгородская, Воронежская, Курская, Ростовская области Российской Федерации, Луганская, Сумская, Харьковская области Украины) на протяжении многих веков формировалась при взаимодействии языков разных народов, населявших данную территорию в разные времена. Топонимикон региона представлен как древними иноязычными топонимами (как правило, иранского, тюркского и финно-угорского происхождения – многие гидронимы и образованные от них ойконимы: *Айдар, Ворскла, Кисляй, Тойда, Чигла*), так и более молодыми топонимами славянского происхождения, образованными от антропонимов и географической апеллятивной лексики (в основном, ойконимы: *Артюховка, Кантемировка, Ковалёво, Луганск, Меловое*). Доминирующее положение занимают географические названия славянского происхождения.

Начиная с XVI–XVII вв., на всю территорию современного Центрального Черноземья России ложится мощный пласт русских топонимов, на юге региона он имеет украинский оттенок. В 30-40-х годах XVII в. здесь стали появляться первые группы переселенцев из Украины. Это было связано со строительством защитной Белгородской черты и некоторым уменьшением опасности набегов кочевников. Однако в еще большей степени процесс переселения происходил в связи с притеснениями со стороны польской шляхты, которая угнетала и разоряла украинскую землю и преследовала украинцев за православную веру. До воссоединения Украины с Россией (1654 г.) переселение украинцев в эти края носило эпизодический характер, значительно больший размах оно получило в 80-90-х годах XVII в. и особенно в начале XVIII в., когда в Воронежскую и соседние губернии переселилось значительное количество великорусских и малорусских крестьян, которых привлекали здесь вольные земли, лесные и речные угодья, выгода мирных сельскохозяйственных и промышленных занятий.

С тех пор минуло несколько столетий. В настоящее время ряд административных районов областей Центрального Черноземья России массово или частично населен потомками украинских переселенцев. Развивающиеся процессы этнокультурной интеграции двух родственных восточнославянских народов – характерная черта этнического развития населения данной территории. Этнические контакты прошлого, вызвавшие взаимодействие национальных языков и культур, их дальнейшее развитие и обогащение, прочно зафиксировались в топонимии. Как справедливо заметил профессор Г.Ф. Ковалев, «в процессе лингвокраеведческой работы необходимо не забывать, что на нашей территории ономастические данные южнорусских и украинских говоров одинаково важны при изучении региональных особенностей нашего края, а также для воспитания истинного патриотизма, лишённого элементов узколобой великодержавности» [Ковалев, 2001: 245].

В ойконимии и особенно в микротопонимии Центрального Черноземья России легко обнаруживается украинское наследие, проявляющееся на фонетическом (*Галативка, Кобцивка, Лежнивка*), лексическом (*Гармашёвка* от *гармаш* – 'артиллерист, пушкарь', *Лимарев* от *лимарь* – 'шорник', *Хрещатое* от *хрещатий* – 'крестовидный, крестообразный') и словообразовательном (отантропонимические топонимы с украинскими притяжательными суффиксами *-енко-*, *-енков-*: *Дьяченково, Марченково, Фоменково*) уровнях.

Однако многие украинские топонимы в российских письменных источниках подаются в официальной (русифицированной) форме, поэтому для восстановления

языковой картины каждого топонима или микротопонима необходимо проверять их по произношению местного населения в украиноязычных районах [Ковалев, 2005: 9]. Особенность функционирования топонимов на данной территории заключается в том, что украинская топонимическая система развивалась в иносоциокультурной русскоязычной среде.

Особую группу в топонимии Центрального Черноземья составляют ойконимы, указывающие на прежнее место жительства украинских переселенцев: *хут. Верхнее Киевское, с. Киевка, с. Купянка, с. Новохарьковка, с. Полтавка*.

На исследуемой территории также встречаются этноойконимы, отражающие следы пребывания украинцев в данном регионе. По мнению А.И. Попова, "географические имена, происшедшие от этнических, чаще всего расположены на пограничьях, на стыке разных племенных групп. Там, где встречаются русские и мордва, мордва и татары, русские и удмурты и т.д., всегда много населённых пунктов с названиями, носящими в первой части соответствующий определитель: *Русская (-ое, -ий), Мордовская (-ое, -ий)* и т.п. Во многих случаях это явление новое, насчитывающее с момента возникновения 200–300 лет, а иногда и менее" [Попов: 83].

Идентичность – категория, существующая только в оппозиции, для ее формирования необходимо наличие «другого». Результатом этого явилось образование характерных пар названий с этническими определениями *русский* и *украинский* (украинцев в прошлом также называли *черкасами* и *хохлами*). К этноойконимам, указывающим на украинское население данного или соседнего населенного пункта, относятся следующие названия или пары названий-противопоставлений: *с. Русская Буйловка – с. Украинская Буйловка, с. Русская Журавка, с. Русская Гвоздёвка – с. Панская Гвоздёвка, хут. Украинский, с. Черкасское*.

Таким образом, русско-украинское взаимодействие в топонимии пограничной территории в условиях межкультурной коммуникации приводит к тому, что топонимы становятся отражением региональной специфики национальной идентичности. Этническая история русско-украинского пограничья, выраженная взаимодействием национальных языков, ярко отразилась в топонимии Центрально-Черноземных областей России. Многовековые языковые контакты двух родственных славянских народов привели к прочной фиксации украинских топонимов в исследуемом русскоязычном регионе и сделали их частью русской национальной культуры.

Литература

Ковалев Г.Ф. Украинское наследие в ономастике Воронежской области // Социокультурные аспекты профессионального общения: Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию ВГАСУ. Воронеж, 2005.

Ковалев Г.Ф. Ономастические этюды: Писатель и имя. Воронеж, 2001.

Попов А.И. Географические названия (Введение в топонимику). М.–Л., 1965.